Сиквайра Агарес ненавидела самоуспокоенность.

Она ненавидела его. Довольство было великим убийцей амбиций, и она поклялась уничтожить это чувство, если когда-нибудь наступит день, когда оно попытается обхватить ее сердце своими теневыми руками.

Юная дьяволица вытерла выступившие на лбу капельки пота и направила магическую силу через свое тело, в очередной раз пытаясь навязать свою волю абсолютной фундаментальной силе Вселенной.

В лесу появились трещины в ткани пространства и времени, когда она зарычала, и мир вокруг нее исказился. Звуки стали приглушенными. Предметы застыли. Воздух стал неподвижным. В небе пролетевшая дьявольская птица зависла в воздухе, словно марионетка на ниточке. Листья, падающие с деревьев, оставались в подвешенном состоянии - неподвижные и неподвижные. Она тяжело дышала и хрипела, когда сдавливающее ощущение в глубине живота подсказало ей, что ее магическая сила иссякает.

С сильным вздохом она отбросила свою власть над пространством-временем. Все вокруг вернулось на свои места. Звуки возобновились. Дьявольская птица полетела. Мир продолжал существовать, не нарушая покоя, а она упала на колени, стиснув зубы и проклиная свою неумелость.

Я должна быть лучше. Я должна быть.

Клан Агарес был наделен уникальной клановой чертой: способностью управлять временем. Это была сила, куда большая, чем способность управлять водой, как у Ситри, и куда более сложная, чем простая манипуляция огнем, как у Фенексов.

И все же репутация ее семьи оставляла желать лучшего. Ее отец был слишком самодоволен. Он был самодоволен. Его живот всегда был полон, казна переполнена, а член вечно мокрый, поэтому он ни к чему не стремился и ничего не хотел. В одной капле ее пота было больше честолюбия, чем во всем теле ее отца.

Ее мать ничем не отличалась от других. Она была традиционной дьяволицей, и цели ее были просты и идиотичны. Чай, вечеринки, светские рауты, платья, сплетни, разговоры о сексе, еще больше разговоров о сексе, интрижки, слухи, скандалы, угождение мужу и попытка убедиться, что ее упрямая единственная дочь станет такой же туповатой упрощенной домохозяйкой, живущей такой же убогой и бессодержательной жизнью.

Осмотрев окрестности, Сиквайра сделала глубокий резкий вдох и шумно выдохнула. Затем она снова начала направлять свою силу.

Это жестоко даже для тебя, Сиквайра.

Почувствовав, что ее сила успокаивает ее настолько, что она может мыслить рационально, она тихонько рассмеялась. По правде говоря, она ценила своих родителей, несмотря на их недостатки. Она никогда бы не заявила, что любит их, как большинство детей, но все равно ценила их и дорожила их вкладом в свою жизнь.

И все же они сами поставили ее в такое положение. Будущее клана Агарес лежало на ее

плечах, и от ее решений и действий зависели жизни ста тысяч душ, живущих на их территории. Они поставили ее в известность об этом факте, как только она стала достаточно взрослой, чтобы читать, и в то время как ее сверстники имели детство, наполненное мечтами о принцессах в замках, уносимых драконами, она была вынуждена изучать политические последствия нападения драконов и тактику ведения войны с противниками, имеющими превосходство в воздухе.

К слову о превосходстве, не помогало и то, что подавляющее большинство дьявольского общества считало ее низшей просто по причине отсутствия члена. Можно было бы подумать, что дьяволы из всех существ не подчинятся и проигнорируют те места Писания, где говорилось, что единственная причина ее существования - раздвигать ноги и стонать, но они ошибались.

С той самой секунды, как родился ее младший кузен Лукас, члены ее расширенной семьи относились к ней как к гражданину третьего сорта. Локас был молод, родился с исключительной магической силой и, что самое главное, родился с членом, так что он должен был стать настоящим главой клана Агарес, а ее использовали как разменную монету для накопления политической и генетической власти в семье Агарес путем принятия ее роли служанки, слуги, рабыни и инкубатора.

Она поклялась, что никогда не допустит этого.

Она не могла этого допустить.

Поэтому она полностью посвятила себя обучению. Ее раздражало, что ей пришлось проделать весь этот путь только для того, чтобы никто из сплетниц и змеиных языков слуг в доме Агареса не следил за ней и не докладывал о ее успехах тем, кто желал ее гибели. Ее собственный дом не был местом, где она могла бы тренироваться без того, чтобы ее успехи или неудачи не стали предметом обсуждения среди членов ее расширенной семьи.

Многие из них подхалимничали, когда слышали, что она добилась чего-то выдающегося, но, узнав, что она потерпела неудачу, неискренне утешали и заверяли в обратном. При этом они смеялись на своих тайных собраниях и едва слышным шепотом говорили в коридорах о том, что это лишь вопрос времени, когда ее «по праву» поставят на место.

Здесь, в пространстве за пределами Долины Предрассудков, ее ничто не волновало. Здесь она могла сосредоточиться только на том, чтобы стать лучше, расширить границы своей способности манипулировать временем, пока не станет действительно способной управлять фундаментальной силой. Она овладеет всем, что связано с магией ее семьи, пока будущее и прошлое не станут принадлежать ей.

Она была амбициозна. Она знала это. Она никогда не отрицала этого. Пламя ее амбиций не давало ей покоя. Она не была столь одарена от природы, как Риас Гремори, и ее интеллект не был гениальным, как у Соны Ситри, но благодаря упорству и стараниям она верила, что сможет превзойти их обоих.

Или умрет, пытаясь это сделать.

Шквал слов и пренебрежительных замечаний, которые сыпались на нее со спины, был лишь попутным ветром, который помогал ей подниматься к конечному успеху. Они могли сколько угодно называть ее бессердечной. Они могли называть ее сукой. Могли называть ее холодной и неприступной. Неважно, как они ее называли, главное, что в глубине своих жалких сердец они знали, что у них никогда не хватит смелости сказать ей все это в лицо.

Сиквайра ухнула, почувствовав, как иссякают последние остатки магической силы. Она рухнула на землю, задыхаясь от усталости. Ее одежда была покрыта грязью и пятнами от травы. Ее тело было холодным, и она вздрагивала от того, что ее блузка прилипала к коже от обильного пота, выступившего из ее пор.

Она работала наедине с собой, чтобы ее противники не увидели ни капли пота на ее теле на публике.

Нет... Я никогда не позволю им увидеть, как я потею.

«Прекрасно».

Сиквайра замерла.

Голос доносился из-за ее спины.

Она не почувствовала его приближения. Она не чувствовала шагов. Она не слышала шума. Она не ощущала даже слабых следов магической энергии. Ни один из сигнальных щитов, которые она расставила поблизости, не сработал. Ни одно из заклинаний обнаружения, наложенных ею для обеспечения конфиденциальности, не сработало. Магический барьер, который она поставила, все еще оставался на месте.

И все же...

Кто-то, каким-то образом, сумел обойти все это и подкрасться к ней, когда она лежала спиной к земле, ни разу не обнаружив ее присутствия.

Она вскочила на ноги, ее сердце заколотилось в предвкушении удара в спину или атаки, которая перережет ей горло сзади. Когда ни того, ни другого не последовало, она подняла крылья и отступила от голоса, отступая на максимально возможное расстояние. Она поморщилась от тяжести в животе, почувствовав, что ее магические резервы почти иссякли, и поклялась, затаив дыхание, что оказалась в затруднительном положении.

Она тренировала себя до изнеможения всякий раз, когда выходила сюда. Теперь она начинала жалеть об этом. Магии едва хватало на полет, не говоря уже о защите от неизвестного нападавшего, который был достаточно искусен в скрытности, чтобы обойти все ее защитные меры и подкрасться к ней.

За деревом появился молодой человек, и мозг Сиквайры передернуло.

Ее ум, начитавшийся всего - от Шекспира до Диккенса, - обладал университетским образованием, превосходящим уровень ее сверстников. Она мгновенно придумала несколько прилагательных для описания этого человека, и ей не понравилось, что первое из них было «неотразимый». Ей не нравилось, что на каком-то инстинктивном уровне ее мозг решил, что стоящий перед ней мужчина манит до такой степени, что любой гетеросексуальной женщине будет трудно, а то и вовсе невозможно устоять перед ним.

Даже по меркам дьявола он был необычайно привлекательным. Она не могла понять, почему. А вот почему. Он был высок и мускулист, что было не редкостью. Он был хорошо одет, как молодой начинающий дворянин, но и это было не все. Его лицо имело резкие черты и было

идеально симметричным, но все же не могло быть причиной, по которой ее мозг решил, что он выходит за рамки общепринятых стандартов привлекательности.

Возможно, решила она, дело в насыщенном экзотическом красном цвете кожи, который контрастировал с зеленью леса и придавал ему странную сверхъестественную привлекательность, заставляя ее чувствовать себя наивным Фаустом, стоящим перед могущественным Мефистофелем. Может быть, дело было в том, как он плыл к ней, в позе, совершенно не похожей на ту, в которой Бог прикасается к человеку в «Сотворении Адама», и, подобно знаменитой фреске Микеланджело, сама его сущность указывала на скрытое величие - на бесконечные глубины.

Два изогнутых рога на макушке головы делали его похожим на древних дьяволов, а глаза были пронзительно черными, словно человек провалился в бездонный колодец; он словно вполз в туннель, в конце которого, как известно, нет света.

«Не ожидал, что ты так красива, - пробормотал мужчина. «Это приятный сюрприз».

Сиквайра была не чужда льстецам. Привыкшая к легионам подхалимов, которые выстраивались у ее порога, как наследницы знатного клана, она привыкла настороженно относиться к людям, легко рассыпающимся в комплиментах.

Однако в его словах чувствовалась странная искренность. Она знала, что он был искренен, ведь он обращался вовсе не к ней.

Будь она юной и беззаботной девицей, ее щеки покраснели бы от комплимента. Она начала бы заикаться в ответ или опровергать его, перебирая в уме множество эмоций, прежде чем остановилась бы на смущении. Она бы почувствовала себя оскорбленной тем, что столь привлекательный парень сделал комплимент ее красоте. Она бы почувствовала себя польщенной.

Но у Сиквайры Агарес не было такой свободы.

Она была красива?

Что с того?

Ее красота не была чем-то, ради чего она работала, и не была чем-то, что требовало больших усилий для поддержания. Ее отец влил свое семя в ее мать, и в результате смешения их доминирующих генетических признаков получились черты, радующие глаз. Чем тут гордиться?

«Кто ты?»

«Работа с магией, которой ты занималась только что», - продолжал юноша, словно не слыша ее. «Манипулируете временем? Очень впечатляет».

Он видел. Сиквайра тут же насторожилась. Судя по тому, как он это произнес, он не знал, что это ее способность. Однако любой, кто знал о клане Агарес, знал, что они владеют клановой чертой - магией времени. Либо он прикидывался дурачком, чтобы убаюкать ее ложным чувством безопасности, либо, что еще хуже, ей удалось привлечь интерес исключительно талантливого дьявола, который даже не знал, кто она такая.

«Если вы пришли, чтобы убить меня, - предупредила она, - не верьте, что я доставлю вам удовольствие легкой работой».

Мужчина рассмеялся. Он опустился на землю, засунув обе руки в карманы. «Вы принимаете меня за убийцу?»

«Вы принимаете меня за дуру?» - ответила она. «Это место было закрыто».

Он улыбнулся. Мурашки побежали по позвоночнику Сигвайры от этого простого действия. Она рефлекторно сглотнула, и ее ноги повернули влево, к выходу. Она не испугалась. Нет, она была осторожна. Ее магическая сила была почти на исходе, а возможности противника были неизвестны, но он был, по меньшей мере, дьяволом высокого класса.

«Ты вся в поту».

Эти слова прозвучали у нее за спиной.

Каждый инстинкт в теле Сиквайры закричал, и она крутанулась на ногах. Как опытный теннисист, отчаянно пытающийся попасть по мячу в самой важной игре в своей жизни, она повернулась за спину, готовая к атаке.

Но там никого не было.

Нет.

Ее одурачили.

Ее обманули, и теперь она повернулась спиной к врагу с неизвестными возможностями - как полный новичок в военном искусстве.

Две руки легли ей на плечи, и теплое, чужое дыхание защекотало шею.

«Просто дух захватывает».

Он схватил ее за руку и закружил, прежде чем она успела среагировать. Сиквайра оказалась в объятиях незнакомца. Ее грудь прижалась к его груди, тесно, интимно. Его правая рука мягко лежала на ее талии, а левая нежно обнимала ее.

Она встретилась с ним взглядом и обнаружила в его черных глазах теплоту, какой никогда прежде не видела.

«Простите, что напугал вас, - он поднес ее руку к губам и легонько поцеловал костяшки пальцев. «Меня зовут Джейми. Рад познакомиться с вами, леди Сиквайра».

Его слова лились как мед. Они ласкали слух. Ее тело почувствовало успокоение. По коже побежали мурашки, а в голове зародился ужас, когда она почувствовала, что ее сердце учащенно забилось. Ужас нарастал по мере того, как она осознавала, что ее сердце бьется еще быстрее, чем раньше. Она заглянула в темные глаза и почувствовала, как что-то в ней зашевелилось.

«Пусти. Отпусти.»

Ее сердце колотилось. Оно бешено колотилось. Оно кувыркалось, взлетало, падало и снова взлетало, как человек, вынужденный участвовать в забеге с препятствиями, когда за ним по пятам несется недоброжелательная толпа ворон, жаждущих его крови.

Она никогда в жизни не была так близка с мужчиной. Никогда еще мужчина не вторгался в ее личное пространство так откровенно и бесстыдно, как этот. Одна половина ее разума жаждала превратить его в тлеющий пепел, но другая, глубоко внутри нее, горела и боролась с вновь обретенными чувствами и эмоциями.

Эта часть кричала крошечным голоском, что не хочет его отпускать. Она хотела, чтобы он обнял ее крепче.

Словно услышав этот крошечный голосок, Джейми сделал именно это. Он прижал ее к себе, пока их лица не оказались в нескольких дюймах друг от друга, и она не могла больше не замечать его дыхания. От него пахло розами, медом и вином. Она чувствовала жар его теплой кожи сквозь одежду, и ей было слишком приятно осознавать, что они так близко, несмотря на то что она была вся в поту.

Державший ее изверг ухмыльнулся - ухмыльнулся! С такой наглостью, какой Сигвайра еще не видела, он наклонился к ее уху и прошептал одно слово:

«Нет».

Она не понимала, почему от этого слова ее ноги вдруг стали как масло. Она не могла понять, как отказ пробудил в ней что-то.

...Нет.

Сиквайра была разбита.

Ей было стыдно, потому что она чувствовала, как возбуждается.

Она была в руках незнакомца.

Невероятно привлекательного незнакомца.

Незнакомец, который подкрался к ней и теперь держал ее в своих объятиях, а она...

Невероятно возбуждена.

Она почувствовала, как твердеют ее соски. Внезапная влажность, которую она ощутила в нижнем белье, так сильно ее расстроила, что лицо начало пылать. Несомненно, в этот момент они были уже запредельно красными, и осознание того, что она активно краснеет, еще больше распалило ее.

В ситуации, в которой она не имела опыта поведения, сработал инстинкт «беги или сражайся», и она решила бежать. Она оттолкнула незнакомца - Джейми - от себя и отступила назад, изо всех сил стараясь скрыть все видимые признаки возбуждения.

Джейми не обиделся на ее действия, а лишь усмехнулся, проведя рукой по густым и длинным локонам великолепных черных волос, а затем широко раскинул руки.

«Вы ранили мое хрупкое сердце, леди Сиквайра».

«Что вам от меня нужно?»

Она прокляла себя за то, что заикается, как раз в тот момент, когда это заикание появилось.

«Тебе действительно нужно спрашивать?»

Этот проклятый незнакомец имел наглость улыбаться ей.

«Каким бы привлекательным ты ни был, полагать, что я стану раздвигать ноги перед каким-то незнакомцем, как шлюха, просто наглость».

Джейми наклонил голову, его улыбка стала еще шире.

«Это вызов?»

Она прикусила нижнюю губу и сдержала свой язвительный ответ. Она сделала это, потому что в глубине души знала. Раньше он даже не пытался. Он лишь обнимал ее, отказывал ей, а она дошла до такого состояния, что ее нижнее белье запылало от возбуждения.

Если бы он начал активно приставать к ней, она бы рассыпалась в считанные секунды. Тело предаст разум, и она станет лишь игрушкой для сексуального удовлетворения мужчины, которого даже не знает.

И она наслаждалась бы каждой секундой.

Джейми хихикнул.

«Я так и думал».

Ее щеки пылали от негодования. «Ты смеешь...!»

«Успокойтесь, леди Сиквайра», - сказал Джейми. «Возможно, для вас это было бы слишком рано».

Странный дьявол по имени Джейми поднялся в воздух, и, вопреки своему желанию, она позвала. «Куда ты идешь?»

«Твой маленький кузен в клинике в Долине», - объявил Джейми. «Как только ты проявишь заботу и заберешь его, мы продолжим наш разговор».

С этими словами он исчез. Сиквайра стояла, не шевелясь. Потребовалась целая секунда, чтобы ее одержимый похотью разум осознал, что только что произошло, и еще одна - чтобы понять слова Джейми, уходящего.

Но даже тогда она смогла ответить лишь тусклым монотонным голосом:

«...что?».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://erolate.com/book/4398/158532